УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ» РСФСР
УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. И. Н. УЛЬЯНОВА
УЛЬЯНОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИНСТИТУТ
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ

К. И. БЕЛЕНОВСКИЙ

ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ УЛЬЯНОВ

Ульяновск
1981

УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ» РСФСР
УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. И. Н. УЛЬЯНОВА
УЛЬЯНОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИНСТИТУТ
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ

К. И. БЕЛЕНОВСКИЙ

В помощь лектору

ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ УЛЬЯНОВ

Ульяновск
1981

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор **В. М. Кларин**,
кандидат педагогических наук, доцент **П. Г. Кулагин**,
кандидат педагогических наук, доцент **Н. К. Григорьев**.

Ответственный редактор — кандидат педагогических наук,
доцент **А. Ф. Кошелева**.

В июле 1981 года исполнилось 150 лет со дня рождения Ильи Николаевича Ульянова. Имя этого выдающегося русского педагога и организатора начальной народной школы получило известность задолго до того, как было соединено в сознании людей с именем его сына, основателя первого в мире социалистического государства Владимира Ильича Ленина.

Восхищение самоотверженной деятельностью И. Н. Ульянова, его беззаветным служением делу просвещения народа нашло отражение в написанных в 70—90-х годах прошлого столетия очерках симбирского публициста В. Н. Назарьева «Современная глушь», «Из весенних воспоминаний члена Симбирского уездного училищного совета», «Вешние всходы». О прогрессивной деятельности И. Н. Ульянова говорится и в историко-статистическом очерке М. Ф. Суперанского «Начальная народная школа в Симбирской губернии», изданном в 1906 году. До Великой Октябрьской социалистической революции были также опубликованы в печати воспоминания о И. Н. Ульянове его учеников, сослуживцев и других близко знавших его людей.

Богатейшим материалом, раскрывающим содержание деятельности Ильи Николаевича и знакомящим с методами его работы, является служебная переписка Ульянова, отчеты об осмотрах начальных народных училищ и проведении учительских съездов и краткосрочных педагогических курсов.

Вскоре после революции были опубликованы статьи А. И. Ульяновой-Елизаровой «Ответ т. Шидловскому» и «Родители Владимира Ильича Ульянова-Ленина и их время», в которых подробно рассказывалось об отце В. И. Ленина — И. Н. Ульянове. Первая из этих статей была напечатана в 1921 году в третьем номере журнала

«Пролетарская революция», вторая — в первом номере журнала «Молодой большевик» за 1923 год.

Ныне мы располагаем богатой литературой об Илье Николаевиче Ульянове, которая дает возможность лектору всесторонне осветить жизнь и деятельность замечательного педагога, показать слушателям, какой вклад внес Ульянов в дело создания начальной народной школы, какое влияние он оказал на формирование личности В. И. Ленина, на стиль его работы и отношения к людям.

Рассказывая об Илье Николаевиче, лектор может наглядно показать, что «...сила воли, энергия, способность целиком и безраздельно отдаваться своему делу, гореть на нем, крайне добросовестное отношение к своим обязанностям, а также большой демократизм, внимательное отношение к людям» являются общими чертами Ильи Николаевича Ульянова и Владимира Ильича Ленина[1].

В настоящем пособии дается материал, который позволяет познакомить слушателей с той стороной деятельности И. Н. Ульянова, которую он считал основным делом всей своей жизни.

Рассказывая о работе Ульянова в должностях инспектора и директора народных училищ Симбирской губернии, следует обратить внимание слушателей на то, что он был очень хорошо подготовлен к этой работе, прекрасно знал народную школу, умел найти то главное, от чего в данный момент зависит успех дела. Надо подчеркнуть также, что уважение, которым пользовался Ульянов, связано не с его высоким служебным положением, а с исключительным трудолюбием, беззаветной преданностью делу народного образования, гуманным отношением к людям.

Характеризуя стиль и методы работы Ильи Николаевича, нельзя не обратить внимание слушателей на четкость и стройность созданной И. Н. Ульяновым системы контроля и руководства начальными училищами, на его умение оказывать учителям необходимую помощь, на обучающую направленность инспектирования.

---

[1] Ульянова М. Отец Владимира Ильича Ленина — Илья Николаевич Ульянов. 1831—1886. Социально-экономическое издательство, 1931, с. 63.

1. ВЫДАЮЩИЙСЯ ПЕДАГОГ, ПРОСВЕТИТЕЛЬ-ДЕМОКРАТ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ И. Н. УЛЬЯНОВ

В 60-е годы прошлого века представители прогрессивной демократической интеллигенции России выступали с требованием улучшения работы начальной народной школы и подготовки для нее квалифицированных педагогических кадров. Вступив в борьбу с вековой отсталостью и невежеством, эти люди вынуждены были мужественно отстаивать каждую новую школу, каждую прогрессивную педагогическую идею.

В числе выдающихся русских педагогов одно из почетных мест по праву принадлежит Илье Николаевичу Ульянову.

К моменту вступления в только что утвержденную в 1869 году должность инспектора народных училищ Илья Николаевич был уже опытным педагогом, имевшим хорошую теоретическую подготовку. Он окончил Казанский университет, имел ученую степень кандидата физико-математических наук. Наряду с преподаванием в средних учебных заведениях Пензы и Нижнего Новгорода, Ульянов вел научную работу в области астрономии и метеорологии. Талант ученого и педагога в сочетании с удивительным трудолюбием открывал перед ним блестящие возможности. Но вышедший из народа и испытавший все трудности, связанные с получением образования, И. Н. Ульянов считал своим долгом способствовать просвещению народа. Он, не задумываясь, переехал из Нижнего Новгорода в захолустный Симбирск и занял должность инспектора народных училищ, открывавшую ему путь к осуществлению этого благородного замысла.

Учреждая должность инспектора, а затем директора народных училищ, царское правительство предполагало, что лица, занимающие эти должности, будут способствовать усилению правительственного надзора за народной школой, за благонадежностью учителей. За небольшим исключением директора и инспектора были чиновниками-формалистами, заботившимися не о просвещении народа, а о претворении в жизнь антинародной политики царизма в области просвещения. И. Н. Ульянов представлял «редкое, исключительное явление

между инспекторами», ему, по словам современников, бесспорно принадлежит первое место среди деятелей, принимавших активное участие в создании народной школы в Симбирской губернии. Он не просто контролировал работу школ, а строил новые училищные здания, приобретал книги, открывал школьные библиотеки, заботился об оснащении школ учебными пособиями, готовил для школ новых учителей, обучал работающих, определял содержание образования. Педагогические идеи И. Н. Ульянова способствовали успешному осуществлению главной задачи просвещения: «сеять разумное, доброе, вечное» в умах и сердцах учащихся, помогать формированию их личности. Особое внимание он уделял тому, чтобы «преподаваемое было ясно и отчетливо понято учениками»[1], чтобы внимание учащихся сосредоточивалось на главных вопросах, чтобы они приучались делать сравнения, сопоставления, выводы, чтобы в ходе преподавания широко применялась наглядность, чтобы преподаваемое, по возможности, было связано с жизнью и носило практическую направленность. Он требовал от учителей, чтобы они своей опекой не стесняли инициативы и самостоятельности детей, давали им возможность мыслить. В письме смотрителю Буинского училищного совета 12 сентября 1878 года Илья Николаевич писал: «Руководство учителя при решении учеником задачи не может быть излишним, но только разумное руководство, наводящее ученика на размышление, а не такое, которое превращается в простое подсказывание, уничтожающее самостоятельность ученика»[2].

Принимая назначение на должность инспектора, Ульянов прекрасно понимал трудности предстоящей работы и был к ним готов. Надо было иметь немало мужества, чтобы сделать служение народной школе делом всей своей жизни, отдать ему талант, знания, духовные и физические силы.

Обеспокоенный последствиями появления образованных инакомыслящих людей, видя в них угрозу для само-

---

[1] Ульяновский областной гос. архив. Фонд 99, опись 1, единица хранения 1020.

[2] Н. И. Алпатов. Педагогическая деятельность И. Н. Ульянова. Учпедгиз. 1946, с. 149.

державного строя, царь с опаской смотрел на народную школу. Люди, заботящиеся о просвещении народа, вызывали у него подозрения. По словам симбирского публициста В. Н. Назарьева, «...недоверие к школе царило во всей его силе, а лица, власть имеющие, готовы были заподозрить политическую неблагонадежность каждого, кто только хлопотал об устройстве школы»[1].

Большие надежды в деле «народного затемнения» царь возлагал на дворянство. 25 декабря 1873 года в рескрипте на имя министра народного просвещения графа Д. А. Толстого он писал: «Я призываю верное мое дворянство стать на страже народной школы. Да поможет оно правительству бдительным наблюдением на месте к ограждению оной от тлетворных влияний»[2].

И. Н. Ульянов сумел вложить в работу инспектора народных училищ содержание, обратное тому, которое определялось царским правительством. Свою деятельность в новой должности он начал с осмотра школ. Ко времени его приезда в Симбирск народные школы губернии влачили жалкое существование. По данным, представленным губернским статистическим комитетом, в губернии было 689 народных училищ, в которых обучалось 12047 учащихся. На самом деле цифры эти, по утверждению автора историко-статистического очерка о начальной народной школе Симбирской губернии М. Ф. Суперанского, «...не могли быть лишены свойственного официальным отчетам того времени оптимизма, не имевшего основания в действительности». Проверка указанных данных Ульяновым показала, что фактически школ в губернии значительно меньше.

В результате первых инспекторских осмотров Илья Николаевич получил основание утверждать, что из 462 училищ губернии только 89 «...или 19% общего числа были более или менее хорошо организованы, все же прочие школы или числились только на бумаге, или, если и существовали, то в самом жалком виде»[3]. Большинст-

---

[1] В. Н. Назарьев. Современная глушь. Журн. «Вестник Европы», кн. 3. март 1876, с. 290.

[2] Суперанский М. Ф. Начальная народная школа в Симбирской губернии, Симбирск, 1906, с. 80.

[3] (Ульянов И. Н.). Начальное народное образование в Симбирской губернии с 1869 по 1879 год. Журнал Министерства народного просвещения, май 1880 года. часть CCIX, с. 90.

во училищ не имело собственных зданий и размещалось в кухнях священников, грязных и холодных церковных караулках, в тесных и темных крестьянских избах. Ульянов увидел, что женских школ в селах Мостовой слободе и Карлинском Симбирского уезда не существует, хотя на бумаге они и числились, а в селе Сабанчееве Ждамировского уезда школа помещается в промерзающей насквозь церковной караулке. Народные школы не имели элементарного оборудования, учебных пособий, книг, бумаги. По свидетельству В. Н. Назарьева, классная мебель была «...более похожа на орудие пытки, нежели на принадлежность школы»[1]. В одной из школ, посещенных тем же Назарьевым, местный священник, выполнявший роль учителя, сказал, что «...в его школе ни книг, ни бумаги, ни успехов — ничего, чему следует быть, не имеется»[2].

В статье, опубликованной в мае 1880 года в журнале министерства народного просвещения, Ульянов писал, что по отношению к населению «...один учащийся приходится на 111 жителей», но только 42% всех числящихся по списку учеников посещают школу.

Министерство народного просвещения и земства не проявляли должной заботы о народных школах. Основным источником их содержания служили сборы с крестьян.

Особую неудовлетворенность вызывала у Ильи Николаевича работа учителей. Обращаясь в феврале 1871 года с письмом в Симбирскую губернскую земскую управу, он указывал, что «...относительно подготовки и самих результатов обучения учителя и учительницы по большей части мало удовлетворяют своему назначению, потому что очень немногие из них стараются применить к делу рациональные приемы обучения и развития детей...»[3]. Назначение на учительские должности знающих дело людей затруднялось крайне низким учительским жалованием. В статье «Начальное народное образование в Симбирской губернии с 1869 по 1879 год» Ульянов, касаясь этого вопроса, с горечью отмечал

---

[1] Суперанский М. Ф. Начальная народная школа Симбирской губернии. Симбирск, 1906, с. 146.

[2] Цит. по статье В. Алексеева «Отец В. И. Ленина». Приложение к № 104 газеты «Пролетпуть», 1928 г.

[3] УОГА, ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1030.

«...с такими средствами нельзя было строго относиться к выбору учителей и потому приходилось довольствоваться таким составом их, какой имелся налицо. Нередко учительские должности были занимаемы полуграмотными солдатами, сельскими писарями, исключенными со службы канцеляристами»[1]. Часто случалось, что «...батюшки и матушки (числившиеся учителями и учительницами) вовсе не бывали в школах, а их ученики ничего не знали»[2]. В отчетах о ревизиях школ Илья Николаевич с тревогой отмечал, что в мужском училище села Новинки «обучение происходит по буквослогательному способу (аз, буки) и по складам, мальчики читают механически, не обращая внимания на смысл читаемого, пишут с книг и с рукописей, но не под диктовку, умственному счету не обучаются. ...Вообще учебная часть находится в плохом состоянии. Законоучителем и учителем состоит с 1868 года местный священник о. Богоявленский, который мало заботится об улучшении школы». В Тагаевской женской школе, где «...учительницей состоит жена священника, г-жа Покровская, которая слишком односторонне занимает девочек чтением книг только славянской печати, ...младшие девочки читают по складам, а целое слово затрудняются прочесть. Вообще, со стороны учительницы не замечено любви к занятиям, а напротив видно, что девочки боятся своей наставницы»[3]. В повести «Современная глушь» писатель В. Н. Назарьев приводит воспоминания молодого учителя, назначенного И. Н. Ульяновым в одну из народных школ. Учитель этот рассказывает, что до его приезда «...обучением занимался священник, а самое обучение ограничивалось чтением вслух или списыванием с книг. В отсутствие же священника надзор поручался солдату-сторожу, который занимал своих воспитанников маршировками, внезапными тревогами»[4].

До приезда в Симбирск Ульянова и в первые годы

---

[1] (И. Н. Ульянов). Начальное народное образование в Симбирской губернии с 1869 по 1879 год. Журнал Министерства народного просвещения, май 1880, часть CCIX, с. 92.

[2] М. Ф. Суперанский. Начальная народная школа Симбирской губернии. Симбирск, 1906, с. 87.

[3] УОГА, ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1030.

[4] Назарьев В. Н. Современная глушь. «Вестник Европы», СПб, 1876, с. 298.

его работы в должности инспектора делами народной школы никто другой всерьез не интересовался. Не удивительно, что член Симбирского училищного совета А. П. Коханов в отчете земскому собранию в 1876 году вынужден был признать, что «...печальное состояние школ продолжалось до 1869 года, когда учреждена была должность инспектора народных училищ».

Долгое время Илья Николаевич являлся «единственным просветителем губернии», кроме него никто «...не знал и не хотел знать ничего, касающегося народного образования». В одно и то же время Ульянов являлся «строителем училищ, архитектором, вечным просителем, назойливо, но в большинстве случаев тщетно вымаливавшим у земства лишний грош на школы, руководителем основанных земством при городском приходском училище курсов, добрым гением учителей и учительниц, не раз спасавшим их от крайней нужды и безвыходного положения»[1].

Деятельность Ульянова была поистине многогранна, но главными ее направлениями являлись укрепление материального положения школ и подготовка народных учителей. Много сил отдал Илья Николаевич строительству новых училищных зданий и улучшению материального состояния школ в тех селениях, где построить новые здания не удавалось. Только за первые десять лет его работы для народных училищ было построено 151 школьное здание. Многие дома для школ строились по проектам самого И. Н. Ульянова. Илья Николаевич добился значительного улучшения материального положения почти всех народных школ губернии. Замечая при осмотрах училищ, что школьные помещения не соответствуют санитарно-гигиеническим требованиям, он делал все возможное, чтобы помочь школам. Так, обнаружив при посещении Криушинского училища, что оно находится в неудобном помещении, нуждающемся в ремонте, Ульянов требует от волостного старшины подыскать для училища более удобное здание и принять меры к ремонту ученических столов[2]. В отчете об осмотре Подкуровского мужского училища, он пишет, что взамен

---

[1] Назарьев В. Н. Современная глушь. Журн. «Вестник Европы», книга 3, март 1876 г., с. 294—296.

[2] УОГА, ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1020.

тесного помещения, в котором размещается школа, крестьяне при пособии общества строят для училища новое здание. В письме, с которым 30 августа 1878 года И. Н. Ульянов обратился в Сызранскую городскую управу, говорилось: «Из отчета инспектора народных училищ видно, что Сызранское первое мужское училище помещается в высшей степени неудовлетворительно: класс состоит из 3-х смежных комнат, в которых около 17 куб. сажен. Принимая во внимание, что по самым умеренным требованиям гигиены в классной комнате должно быть не менее 1/2 куб. сажени на ученика для того, чтобы пребывание в классе не было вредно для здоровья, я нахожу, что в классах первого приходского училища могло бы без вреда для здоровья обучаться 35 учеников, тогда как их учится почти втрое больше, именно 102 мальчика. Вследствие сего имею честь просить городскую управу переменить вредную для здоровья учеников квартиру для первого приходского училища на более просторную к началу учебного года»[1].

Ульянов следил, чтобы деньги, поступающие на нужды народного образования из разных источников, расходовались с наибольшей пользой. Как рачительный хозяин, он бережно относился к каждой копейке, стремился увеличить средства, на которые содержались народные школы. Обнаружив, например, что в Барышско-Слободском мужском училище не хватает учебных пособий, Илья Николаевич назначает «...небольшую сумму на этот предмет из средств министерства народного просвещения». На приобретение для Раскильдинского смешанного училища 15 экземпляров «Родного слова» и приготовление сажени и аршина, необходимых «...для ознакомления учащихся с мерами длины», он отыскивает имеющийся в волостном правлении «остаток средств от суммы на содержание училищ», а книги и наглядные пособия для мужского училища в селе Четаи приобретаются на деньги, предназначенные для школ, но не использованные по назначению волостным правлением[2].

Старания Ульянова улучшить финансовое положение народных училищ привели к тому, что за 10 лет (с 1869 по 1879 год) средства на содержания училищ увеличи-

---

[1] УОГА, ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1035, л. 38.
[2] УОГА, ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1030.

лись в 3,5 раза. В своих отчетах Илья Николаевич все чаще мог с удовлетворением отмечать: «Училище помещается в доме, принадлежащем городскому обществу. В светлой, просторной и чистой классной комнате стоят 35 парных ученических столов, сделанных по росту учениц, 2 классные доски, часы, два шкафа»[1]. Число учащихся народных школ губернии с 1869 по 1886 год увеличилось с 10 тысяч 564 до 19 тысяч 933 человек.

Одним из главных направлений деятельности Ульянова в должности инспектора (а с 1874 года директора) народных училищ являлась подготовка новых учителей и повышение квалификации работающих педагогов.

В течение четырех лет Илья Николаевич руководил работой двухгодичных учительских курсов, открытых в 1869 году при Симбирском уездном училище. Первый год обучения слушатели курсов, наряду с изучением общеобразовательных и специальных предметов, посещали городские приходские училища. Второй год учебы был отведен на активную педагогическую практику, которую курсанты проходили в этих же училищах под руководством Ульянова. Курсы существовали до 1873 года, и за это время их окончили 47 человек. В историко-статистическом очерке «Начальная народная школа в Симбирской губернии», изданном в 1906 году, М. Ф. Суперанский пишет: «Благодаря, главным образом, энергии и беззаветной преданности делу... И. Н. Ульянова учителя, получившие свое педагогическое образование на этих курсах, были лучшими учителями того времени... Курсы, кроме известной технической подготовки, сообщали учащимся общее развитие и прививали им идеализм, в силу которого учительство было для них высоким служением»[2]. Давая оценку выпускникам курсов, В. Н. Назарьев в повести «Вешние всходы» писал: «...одним из украшений того времени, несомненно, были учителя нового типа, выпущенные из педагогических курсов И. Н. Ульянова»[3].

---

[1] УОГА, ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1030.

[2] Суперанский М. Ф. Начальная народная школа в Симбирской губернии. Симбирск. 1906, с. 196—197.

[3] Назарьев В. Н. Вешние всходы. Журн. «Вестник Европы», 1898, № 4, с. 694.

С 1872 года учителей для народных школ Симбирской губернии стала готовить Порецкая учительская семинария. С 1875 по 1883 год в начальные народные училища губернии было направлено 86 ее выпускников. Все они были хорошо подготовлены к педагогической работе, основательно знали предметы, преподававшиеся в начальной школе, усвоили лучшие способы обучения. Илья Николаевич постоянно следил за работой семинарии, направлял туда на учебу наиболее способных учащихся народных училищ, анализировал работу выпускников, давал рекомендации по улучшению работы с семинаристами.

И. Н. Ульянов не забывал, что многие народные учителя губернии не получили специальной подготовки ни на педагогических курсах, ни в учительской семинарии, поэтому большое внимание он уделял съездам учителей. Он полагал, что задача съездов состоит в практическом ознакомлении преподавателей с лучшими методами обучения предметам, входящим в курс начальных народных школ, и проведение съездов будет способствовать правильной постановке учебного дела.

Начиная с 1871 года, съезды учителей проводились ежегодно то в одном, то в другом уезде. Работой большинства съездов руководил сам И. Н. Ульянов. По словам современников, занятия съездов обставлялись «серьезно, деловито, без неуместного фразерства и давали большинству учителей цельный образец наилучшей подготовки учебно-воспитательного дела»[1].

Одним из самых представительных был съезд народных учителей Симбирского и Сенгилеевского уездов, проходивший в Симбирске с 1 по 15 сентября 1874 года. В его работе принимало участие 89 учителей. Съезд был хорошо подготовлен. Организатор и непосредственный руководитель съезда И. Н. Ульянов заботился о том, чтобы собравшиеся на съезд учителя имели возможность не только пополнить свои теоретические познания, но могли бы усовершенствовать навыки ведения уроков. В отчете о съезде он писал: «Учительский съезд, как временное средство ознакомления учителей народных школ с методами и приемами разумного преподава-

[1] Суперанский М. Ф. Начальная народная школа Симбирской губернии. Симбирск. 1906, с. 199.

ния предметов, только тогда имеет всестороннее значение, когда на съезде этом устраивается временная школа для практических занятий преподавателей»[1]. На описываемом съезде временная школа состояла из двух групп, младшей и старшей. В первой группе было восемь совершенно безграмотных учеников, во второй — двенадцать мальчиков, проучившихся около года в приходских училищах.

Чтобы избежать, по возможности, недостатков при проведении уроков, Илья Николаевич предложил проводить предварительное обсуждение уроков накануне дня их проведения. Ежедневно с девяти утра до часу дня на съезде проводились уроки, вечером же обсуждение уроков, проведенных в этот день и приготовленных к следующему дню. На вечерних заседаниях одни учителя читали свои рефераты, другие высказывали мнения по вопросам, затронутым в этих рефератах. В отчете о съезде И. Н. Ульянов особо выделил реферат учителя П. П. Малеева «О ведении объяснительного чтения» и статьи учителей В. А. Калашникова «О пении», И. Н. Николаева «Об обучении чтению по звуковому способу», А. Анисимова «Об исправлении письменных упражнений учеников», П. Петрова «О порядке классных занятий».

На заседаниях съезда, писал в отчете Илья Николаевич, «...учителя и учительницы обменивались своими мыслями: предлагали на обсуждение других то, до чего дошли путем опыта, убеждались в справедливости или несправедливости своих мыслей и взглядов, пользовались знаниями других и, в свою очередь, предлагали своим товарищам и свои знания, и свою опытность, доказывали неправильность, несостоятельность обсуждаемого, предлагали и защищали свое мнение, высказывали свое согласие или несогласие с предлагаемой мыслию»[2].

Для участников съезда были организованы экскурсии на телеграфную станцию, где Ульянов познакомил учителей с законами электричества, и в физический кабинет военной гимназии.

---

[1] Ульянов И. Н. Отчет о съезде народных учителей Симбирского и Сенгилеевского уездов. Симбирск. 1875, с. 5.

[2] Там же, с. 9.

Однако вскоре царское правительство, напуганное творческим характером съездов и активностью учителей, стало вводить различные «ограничительные распоряжения», которые привели к прекращению созыва съездов. К числу этих распоряжений относились требования: представлять в министерство просвещения ходатайство об открытии съезда, по крайней мере за месяц до начала его работы, направлять в министерство программы съездов и заключения об их достоинствах; сообщать о способности и благонадежности лиц, принимающих участие в руководстве съездами, именовать съезды «краткосрочными курсами для учителей начальных училищ».

С изменением названия и осуществлением ограничений должен был, по замыслу правительства, измениться и характер съездов-курсов. Их участники превращались в пассивных слушателей лекций, не принимавших личного участия в обсуждении актуальных проблем школьного дела.

И. Н. Ульянов сделал все возможное, чтобы и «краткосрочные курсы» сохранили творческий характер съездов, чтобы они приносили народным учителям максимальную пользу. Курсы проводились при Порецкой учительской семинарии, правила их работы разработал сам И. Н. Ульянов. Он считал, что занятия на курсах должны быть теоретическими и практическими и необходимо, чтобы к началу занятий «учителя народных школ представляли рефераты по одному из предметов курса начальной школы». Правила работы курсов предусматривали подробное освещение хода занятий в специальном отчете, который печатался бы в типографии и выдавался каждому из участников.

Говоря о той работе, которую проводил И. Н. Ульянов, обучая учителей народных училищ губернии, нельзя не отметить, что весьма важную роль в содействии совершенствованию их мастерства играл инспекторский контроль, осуществлявшийся И. Н. Ульяновым, а с 1874 года и работавшими под его руководством инспекторами. Илья Николаевич и инспектора в ходе ревизий не только выявляли недостатки в работе учителей, но и помогали устранять их, обучали учителей современным методическим приемам, а в ряде случаев сами проводили показательные уроки.

II. ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ УЛЬЯНОВ — ОСНОВОПОЛОЖНИК ОБУЧАЮЩЕГО ИНСПЕКТОРСКОГО КОНТРОЛЯ

Илье Николаевичу Ульянову принадлежит роль основоположника обучающего инспекторского контроля. Став в 1874 году директором народных училищ, он сумел внедрить принцип обучающего инспектирования в практику работы всех инспекторов Симбирской дирекции народных училищ.

Возглавляемая Ильей Николаевичем дирекция представляла собой небольшой коллектив, в котором, кроме Ульянова, было вначале два, а затем пять инспекторов.

По числу инспекторов губерния была разделена вначале на два, а затем на пять районов, включавших в себя по одному-два уезда. В ведении каждого инспектора было около ста школ. Ульянов руководил инспекторами, инструктировал их, направлял их действия к единой цели — улучшению работы народных училищ. Характеризуя деятельность Симбирской дирекции народных училищ в девяностые годы прошлого века, В. Н. Назарьев, писал: «...в настоящее время директор и пять инспекторов, при постоянных, усиленных трудах и разъездах, едва справляются с делом, которое 20 лет тому назад выносил на своих плечах один Ульянов...»[1].

Считая, что директор народных училищ «должен иметь в своем ближайшем заведывании все находящиеся в губернском городе училища и на них показывать инспекторам образец того, как должна быть поставлена вообще народная школа в данной губернии», Ульянов осуществлял непосредственный надзор за 26 народными училищами города Симбирска и школами в ближайших подгородных слободах и селах, составлявших «самостоятельный район для ближайшего и непосредственного наблюдения за состоянием и направлением

---

[1] Назарьев В. Н. Из весенних воспоминаний члена Симбирского уездного училищного совета. Отдельный оттиск из журнала «Городской и сельский учитель». Симбирск. Типо-Литография А. Т. Токарева. 1894, с. 16.

в нем учебного дела»[1]. Но Ульянов не ограничивался посещением школ только этого района, он продолжал осуществлять систематический, целенаправленный контроль за всеми народными училищами, лично инспектируя их то в одном, то в другом районе. Кроме училищ города Симбирска и пригородов, он ежегодно осматривал до 50 учебных заведений.

Организуя и направляя деятельность инспекторов, Илья Николаевич не сковывал их инициативы, давал возможность каждому проявлять в работе присущие ему качества. Посещение школ планировалось таким образом, чтобы в течение года инспектор хотя бы раз побывал в каждой школе подконтрольного района. Главное внимание обращалось на слабые училища. Ульянов требовал от инспекторов, чтобы они на месте в ходе ревизии принимали все зависящие от них меры к устранению недостатков. Отдельные слабые училища посещались в течение учебного года несколько раз. При повторном посещении обращалось внимание на то, как были выполнены указания инспектирующих, данные при предшествующей проверке.

В течение учебного года, как правило, почти все школы губернии бывали осмотрены инспекторами; заключение об их работе делалось главным образом на основании отчетов об этих осмотрах.

В 1882 году, например, И. Н. Ульяновым было осмотрено 50 учебных заведений, из которых Симбирское городское трехклассное училище несколько раз, 14 школ — по три раза, 3 школы — по два раза. В этом же году инспектор первого района Стржалковский осмотрел все 142 училища своего района, причем 25 — по два раза; инспектор второго района Аристовский — 65 школ, из которых три — по два раза, из-за болезни инспектора остались неосмотренными только два училища: Паньшинское и Вязовское; инспектор третьего района Ищерский осмотрел два училища — по три раза, 51 — по два раза и 24 — по одному разу; инспектор четвертого района Красев — 3 училища по три раза, 21 — по два и все остальные 64 по одному разу и инспектор пятого района Амосов из 62 школ своего района 3 учили-

[1] УОГА, ф. 99, оп. 1, ед. хр. 65, л. 16.

ща осмотрел по три раза, 22 — по два и 35 — по одному разу (две школы этого района не могли быть осмотрены, так как открылись только в декабре месяце)[1].

Считая, что «...самый опытный руководитель может невольно не заметить в школе таких недостатков, которые легко усмотрит другой, хотя бы и менее опытный», И. Н. Ульянов находил полезным совместный с другими должностными лицами осмотр школ[2]. В ряде случаев он посещал училища вместе с председателями и членами уездных училищных советов и с районными инспекторами. Такие посещения преследовали еще и цель изучения стиля работы инспекторов и передачи им опыта инспектирования.

Характеризуя организацию работы Симбирской дирекции народных училищ, Илья Николаевич в отчете за 1880 год писал: «Главнейшей заботой директора было то, чтобы осмотр училищ производился правильно и сопровождался практическими результатами. Не стесняя самодеятельности инспекторов подробными указаниями, директор наблюдал, чтобы осмотр училищ производился в продолжении всего учебного времени, чтобы каждый из инспекторов в течение года посетил все училища своего района по крайней мере один раз, чтобы годичные испытания учеников в училищах министерства народного просвещения проводились всегда в присутствии инспектора, чтобы инспекторы не были пассивными зрителями открываемых при ревизиях беспорядков, но на месте же принимали все средства к устранению их, чтобы инспектора лично ходатайствовали за училище перед содержателями училищ и училищными советами. Эти цели хорошо были поняты инспекторами, и директору лишь в немногих случаях приходилось выступать в качестве инстанции, перепроверяющей дело или пополняющей упущения инспекции»[3].

Проверка училища директором или инспектором

---

[1] Извлечение из отчета о состоянии народных училищ Симбирской губернии за 1882 год. «Симбирская земская газета» за 16 октября 1883 г.

[2] УОГА, ф. 99, оп. 1, ед. хр. 65, л. 16.

[3] Ульянов И. Н. Отчет о состоянии начальных народных школ Симбирской губернии в 1880 году. (Цит. по кн. А. Иванского «И. Н. Ульянов по воспоминаниям современников и документам». М., Госполитиздат, 1963, с. 151—152).

обычно включала осмотр, посещение уроков, знакомство со школьной документацией, беседы с учителями и должностными лицами, имеющими отношение к работе школы, предложения относительно устранения замеченных недостатков и оформление материалов проверки.

Посещения уроков Ульяновым и инспекторами районов всегда проходили в обстановке доброжелательности. Проверяющие стремились оказать учителям максимальную помощь. Здесь не было и в помине мелочной придирчивости, стремления «поймать» учителя. Во всем проявлялся такт, замечания делались в корректной форме, щадящей самолюбие проверяемых, и потому воспринимались ими как советы опытных коллег.

Из отчетов, составляющихся по обозрениям народных училищ, видно, что при посещении уроков проверяющие обращали внимание на знание учителем рациональных приемов преподавания, на умение понятно излагать материал, сосредоточивать внимание учащихся на главных вопросах, проводить наглядное обучение вовлекать в работу весь класс, приучать детей делать сравнения, сопоставления, выводы; обращалось также внимание на связь преподаваемого с жизнью и на практическую направленность обучения; предъявлялись высокие требования к культуре речи учителя и учащихся. Наблюдая за ходом уроков, проверяющие делали для себя заметки о работе учителя, путем опроса определяли качество знаний и навыков, полученных учащимися. Посещение уроков завершалось беседой с учителем, в ходе которой инспектирующий анализировал работу и давал советы и методические рекомендации.

Встречая при посещении уроков учителей, не освоивших рациональных приемов преподавания, И. Н. Ульянов знакомил их с этими приемами и рекомендовал учиться у товарищей, в совершенстве владеющих методикой преподавания. Так, в отчете об осмотре в марте 1872 года Ясашно-Ташлинского мужского училища он пишет: «Надобно заметить, что при первом моем посещении училища преподаватель (Богоявленский) не был знаком с современными методами элементарного обучения и, по моему совету, изучил эти способы, посещая классы Симбирского приходского училища. В настоящее время он усвоил все рекомендованные мною мето-

ды и ведет дело обучения вполне удовлетворительно»[1].

И. Н. Ульянов бывал на уроках не только во время общих проверок школьного дела, но и при непродолжительных по времени посещениях училищ. Записи в журнале классных посещений Симбирского уездного училища за 1878/79 учебный год свидетельствуют, что только в этом училище Илья Николаевич побывал в течение учебного года десять раз.

И. Н. Ульянов и инспектора не довольствовались только тем, что могли непосредственно наблюдать в школе — серьезное внимание они уделяли данным, полученным в результате ознакомления со школьной документацией. Особенно высокие требования предъявлялись к ведению классных журналов. В отчетах по итогам проверок школ Илья Николаевич в одних случаях с удовлетворением констатировал, что классные журналы ведутся аккуратно и в них делаются все необходимые записи, в других давал учителям рекомендации по ведению журналов, например, «...отмечать причину небытия учеников в классе...», в третьих — с возмущением писал: «Классный журнал, заметно, написан в день моего приезда» и делал учительнице серьезное внушение. По классному журналу Штанашского мужского училища Ульянов установил, что «...ученики до сих пор ходили в школу весьма неаккуратно: были дни, когда из 28 мальчиков в классе было только 7—8 учеников.... Из троих мальчиков младшего отделения двое читают плохо, а третий порядочно: первые двое не ходили в класс»[2].

Одним из важных источников информации о работе училищ были для Ильи Николаевича протоколы заседаний педагогических советов. Копии протоколов представлялись для ознакомления директору народных училищ. Ульянов рекомендовал, чтобы на советах обсуждались главным образом вопросы педагогического характера. В отдельных случаях вопросы для обсуждения на педагогических советах предлагались самим директором. Так, по его предложению на совете Симбирского городского училища были рассмотрены и утверж-

---

[1] УОГА, ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1048.
[2] УОГА, ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1030.

дены поправки к учебным программам. В письме штатному смотрителю этого училища Илья Николаевич писал: «...Предлагаю Вам, Милостивый Государь, ...обсудить в педагогическом совете вверенного Вам городского училища и доставить мне не позже 1 марта сего года подробные и обстоятельные соображения педагогического совета о тех в программах городских училищ изменениях, которые по опыту оказались бы в них необходимыми»[1].

О том, какое значение придавал И. Н. Ульянов педагогическим советам, свидетельствует письмо, направленное им 6 августа 1874 года штатному смотрителю Симбирского уездного училища. В письме говорится: «...предлагаю Вам, Милостивый Государь, принять за непременное правило, чтобы во вверенном Вам уездном училище педагогические советы для обсуждения именно педагогических вопросов происходили каждомесячно»[2]. В книге протоколов советов Симбирского уездного училища, хранящейся в Ульяновском областном государственном архиве, имеются пометки о том, что копии с протоколов отосланы директору народных училищ, а в делах директора на копиях протоколов есть сделанные Ульяновым записи, свидетельствующие о том, что он внимательно знакомился с их содержанием.

Под руководством Ильи Николаевича Ульянова педагогические советы уездных училищ стали своеобразной методической школой, где в ходе дискуссий рождалась педагогическая истина. Так, педагогический совет Симбирского уездного училища разрабатывает ряд мер, направленных на соблюдение единых требований к учащимся и недопущение перегрузки их домашними заданиями[3]; учителя Курмышского уездного училища на своем педагогическом совете говорили о методике развития речи учащихся и проведении диктантов; совет Сызранского уездного училища рассматривал вопрос о методике проведения письменных упражнений по русскому языку; на нескольких заседаниях своего совета педагоги Сенгилеевского уездного училища говорили о

---

[1] УОГА, ф. 129, оп. 1, ед. хр. 49, л. 1.
[2] УОГА, ф. 128, оп. 2, ед. хр. 47, л. 30.
[3] УОГА, ф. 128, оп. 2, ед. хр. 108, л. 11.

том, как лучше объяснить учащимся суть некоторых физических явлений[1].

К копиям протоколов, высылавшихся в адрес директора народных училищ, прилагались докладные записки педагогов, несогласных с мнением большинства членов совета, с подробным изложением их точки зрения[2]. Работе педагогических советов посвящались разделы отчетов по итогам ревизий училищ[3].

Результаты наблюдений, сделанных директором и инспекторами при посещении уроков, осмотре училищ и анализе документов, обобщались в отчетах о работе школ. Выводы и предложения записывались в памятные «визитационные книги». В разосланном в ноябре 1875 года циркулярном письме Илья Николаевич делал распоряжение «...о заведении в уездных, приходских, двухклассных и одноклассных училищах ведомства Министерства народного просвещения визитационной книги, в которую каждый из начальствующих лиц, осматривающих или ревизующих учебное заведение, мог бы вносить свои замечания по поводу произведенного им осмотра учебных заведений»[4].

О результатах осмотров училищ информировались училищные советы, губернская и уездная земские управы, волостные старшины[5].

Важными методическими пособиями являлись для учителей отчеты о ревизиях школ Ульяновым и работавшими под его руководством инспекторами народных училищ. Понимая ценность материалов, содержащихся в отчетах инспекторов, Илья Николаевич добивался печатания их большими тиражами. Так, ходатайствуя о напечатании отчета инспектора народных училищ 3-го района «или вполне или в извлечениях в циркуляр по округу», он особо подчеркивал, что «...отчет составлен на основании данных, добытых на месте, а потому вполне верен действительности»[6]. Большую методическую ценность представляли отчеты самого Ульянова. В от-

---

[1] УОГА, ф. 99, оп. 1, ед. хр. 780.
[2] Там же.
[3] УОГА. ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1038.
[4] УОГА. ф. 100, оп. 1, ед. хр. 44, л. 14.
[5] УОГА, ф. 93, оп. 1, ед. хр. 1333, л. 4.
[6] УОГА, ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1048, лл. 6, 16.

чете об обозрении народных училищ Симбирской губернии в 1872 году он, например, подробно описывает метод обучения письму «в такт», обучение счету по способу Грубе и наглядное обучение по картинам Шрейбера[1]. В книге «Отец Владимира Ильича Ленина — Илья Николаевич Ульянов» Мария Ильинична Ульянова приводит отрывок переписки между попечителем Казанского учебного округа и Министерством народного просвещения по поводу статьи-отчета И. Н. Ульянова, которая впоследствии была напечатана в «Журнале Министерства народного просвещения». «Это весьма интересный отчет, который мог бы с пользой появиться в печати на страницах журнала министерства просвещения, — говорилось в препроводительном письме попечителя Казанского учебного округа, — отчеты такого рода трудно требовать от директоров народных училищ, имеющих много дел, но напечатание его в журнале могло бы поощрить многих знакомить таким путем с важным делом хода образования за известный период»[2].

Будучи сторонником широкого внедрения в практику педагогической работы усовершенствованных и упрощенных методических приемов, Илья Николаевич в то же время относился к их введению с большой осторожностью, не допуская в этом деле никакой поспешности. Распространению новых методов предшествовала их тщательная проверка на практике. В «Обозрении начальных училищ Симбирской губернии в 1872 году» Илья Николаевич пишет о проверке в Симбирском приходском училище достоинств обучения чтению по звуковому способу письма-чтения: «Способ этот испытан в текущем году, начиная с 1 сентября. Сравнение результатов обучения чтению по способам Корфа и письма-чтения показывает, что последний требует на изучение звуков менее времени, чем первый, и дети скорее переходят к чтению книги «Родное слово». В прошлом году обучение чтению велось по способу Корфа, и дети приступили к книге 20 октября, а в нынешнем — по способу письма-чтения — 10 октября»[3].

---

[1] УОГА, ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1030.

[2] Ульянова М. И. Отец Владимира Ильича Ленина — Илья Николаевич Ульянов, Соцэкгиз, 1931, с. 37.

[3] УОГА, ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1030.

При решении различных вопросов Илья Николаевич очень внимательно прислушивался к мнениям инспекторов. В декабре 1882 года он писал попечителю Казанского учебного округа: «Директору иногда очень необходимо иметь при себе одного или двух инспекторов, чтобы, на случай возникновения в дирекции каких-либо недоразумений, иметь при себе как бы небольшой педагогический совет, состоящий из лиц, ближайшим образом знакомых с народными школами и с направлением в них учебно-воспитательного дела»[1].

С 1879 года ежегодно в губернии стали созываться съезды-совещания инспекторов. Основной темой этих съездов было обсуждение различных вопросов инспекторского контроля. На состоявшемся в июле—августе 1880 года и проходившем под председательством Ульянова съезде инспекторов одним из главных был вопрос о порядке оформления и представления отчетов по осмотру училищ. Илья Николаевич был сторонником возможно большего освобождения инспекторов от «чрезвычайно кропотливой и мало привлекательной канцелярской работы писания различных бумаг». Он считал, что это «затемняло контролирующую и направляющую деятельность инспектора при осмотре училищ»[2].

На съездах были разработаны правила оформления инспекторских отчетов. В правилах говорилось, что инспектору, достаточно ознакомившемуся с общим состоянием училищ его района путем личных осмотров, «предоставляется предпринимать обозрения училищ с какой-либо особою педагогической целью и составлять отчеты применительно к поставленной каждый раз специальной задаче»[3]. Поскольку многие части отчетов по осмотру училищ, «относившиеся до предметов, не представляющих в течение времени каких-либо изменений, почти целиком переписывались из одного отчета в другой» и формулировки их стали стандартными, появилась возможность при оформлении отчетов пользоваться своеобразной анкетной формой, в которой часть текста, состоявшая из общих формулировок, была заранее

---

[1] УОГА, ф. 99, оп. 1, ед. хр. 65, л. 17.
[2] УОГА, ф. 99, оп. 2, ед. хр. 981, лл. 4,5.
[3] Педагог и просветитель И. Н. Ульянов. Саратов, 1965, с. 156.

напечатана. Применение этой формы значительно упрощало работу инспекторов по составлению отчетов[1].

Организованная И. Н. Ульяновым система обучающего инспекторского контроля способствовала улучшению работы народных школ. Она включала в себя ряд форм расширения методического и общеобразовательного кругозора учителей, в числе которых видное место принадлежало самообразованию, взаимному посещению уроков, популяризации опыта лучших педагогов.

Илья Николаевич заботился о том, чтобы учителя и школьные библиотеки обеспечивались новинками педагогической литературы и периодическими изданиями. 15 ноября 1872 года он писал в Симбирскую земскую управу: «Для доставления учителям народных училищ способов к дальнейшему самообразованию я просил бы губернское земское собрание предложить уездным, не найдут ли они возможности завести в каждом уезде, на первый раз, по одной библиотеке, снабженной как книгами и журналами педагогического содержания, так и учебными пособиями, необходимыми для преподавания предметов, составляющих курс народных училищ»[2].

Своеобразной школой для учителей стало систематически рекомендовавшееся Ильей Николаевичем Ульяновым взаимное посещение уроков. Педагогический совет Буинского уездного училища принял по этому поводу такое решение: «Считая необходимым условием успешности в деле преподавания самое тесное и всестороннее общение между преподавателями, педагогический совет пришел к тому заключению, что взаимная помощь советом или делом может установить желаемую солидарность в среде учителей только в том случае, когда последние ближе познакомились бы со способами и методами преподавания друг у друга на деле, посещая один другого во время классных занятий»[3].

Поощряя посещение учителями уроков у своих коллег и использование их опыта в своей работе, Илья Николаевич опирался на лучших педагогов. Одним из них был учитель Симбирского приходского училища Иван

---

[1] УОГА, ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1038, лл. 265—274.

[2] Алпатов Н. И. Педагогическая деятельность И. Н. Ульянова. Учпедгиз, 1946, с. 151.

[3] УОГА, ф. 99, оп. 1, ед. хр. 780, л. 73.

Николаевич Николаев. В период существования педагогических курсов при Симбирском уездном училище Николаев непосредственно руководил уроками курсантов. В его классах испытывались новые методы и приемы преподавания.

Были предприняты меры, чтобы привлечь лучших учителей к систематизации и обобщению своего педагогического опыта. 23 апреля 1884 года инспектор народных училищ Красев выслал Ульянову педагогические работы учителей Карсунского уезда «К обсуждению тех или иных вопросов, возникающих в педагогической практике», а 11 июля 1884 года Илья Николаевич писал попечителю Казанского учебного округа: «Представляя при сем первые опыты педагогических работ, исполненных наставниками народных школ Карс(унского) уезда по предложению инспектора Красева на усмотрение Вашего Пр(евосходительства) и, вполне разделяя мысль инспектора о привлечении к подобным работам учителей и учительниц нар(одных) училищ, имею честь ходатайствовать перед Вашим Пр(евосходительством) о разрешении напечатать эти работы, в виде опыта отдельной брошюрою»[1]. К сожалению, материалы эти опубликованы не были.

И. Н. Ульянов постоянно требовал от районных инспекторов своевременно указывать учителям на недочеты в работе, рекомендовать пути исправления этих недочетов и следить за тем, как учителя выполняют данные им указания. Докладывая в письме к попечителю Казанского учебного округа о мерах, принятых им по отчетам районных инспекторов, Ульянов пишет: «Предложено инспектору при следующих осмотрах давать практические указания учителям и учительницам, как вести письменные занятия с большей пользой... Предложено инспектору при осмотре Карс(унского) женского 2-х классного училища осенью нынешнего года указать уч(ительниц)е Софийской на более правильный способ ведения занятий по всем предметам вообще и в особенности по письму... По Сенгилеевскому женскому 2-х классному училищу рекомендовано инспектору обратить особое внимание на преподавание отечественной истории и географии, чтобы занятия по этим

[1] УОГА, ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1048.

предметам были более образовательны и чтобы познания учениц отличались большей сознательностью»[1].

Часто во время проверок школ Илье Николаевичу и инспекторам приходилось самим становиться на место учителя и, давая показательные уроки, обучать учителей новым методическим приемам. «Илья Николаевич, — пишет Мария Ильинична Ульянова, — постоянно посещал школы, присутствовал на уроках, давал и сам показательные уроки, особенно если видел, что объяснение учителя неудовлетворительно»[2]. Характеризуя деятельность инспекторов Симбирской дирекции народных училищ в 1880 году, И. Н. Ульянов отмечал, что «...в тех случаях, когда одних теоретических бесед было недостаточно для наставления преподавателей, инспекторы старались в собственных занятиях с детьми, в присутствии преподавателей, дать образцы правильного ведения дела»[3]. В день открытия татарского училища в деревне Петряксе Курмышского уезда Илья Николаевич дал первый урок, «чтобы показать исправляющему должность учителя из татар Абдулле Газееву приемы обучения русскому чтению...»[4].

Обучающая направленность инспекторского контроля давала ощутимые результаты и, хотя еще в 1879 году 236 учителей имели только начальное образование, уровень их педагогического мастерства стал значительно выше. В статье-отчете «Начальное народное образование в Симбирской губернии с 1869 по 1879 год», опубликованной в журнале Министерства народного просвещения в мае 1880 года, Ульянов писал, что в числе учителей с низшим образованием «...многие стоят наряду с лучшими преподавателями губернии, благодаря частию съездам и краткосрочным педагогическим курсам, бывшим в губернии восемь раз в течение десятилетия, частию своей опытности, приобретенной практикой, при любви и преданности делу, и наконец, главным образом, руководству инспекторов народных училищ,

---

[1] УОГА, ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1048, л. 16.

[2] Ульянова М. И. Отец Владимира Ильича Ленина — Илья Николаевич Ульянов. Соцэкгиз, 1931, с. 54.

[3] Известен всей России. Саратов. 1974, с. 200.

[4] Там же, с. 73.

весьма прилежно осматривающих школы и обращающих внимание на все стороны учебного дела»[1].

Принимая меры к повышению уровня педагогического мастерства учителей, Илья Николаевич заботился о том, чтобы их старания и успехи в педагогическом труде не оставались незамеченными. Ульяновым была проделана большая работа по поощрению и награждению лучших педагогов. Сообщения о вынесениях благодарностей учителям публиковались в циркулярах по Казанскому учебному округу и в газете «Симбирские губернские ведомости». О поощрениях педагогов директор народных училищ извещал в своих письмах районных инспекторов и штатных смотрителей училищ. Многие учителя были представлены к награждению серебряными медалями, многим, по ходатайству Ильи Николаевича, выдавались денежные награды. Районным инспекторам он давал указания о поощрениях добросовестных работников. 31 июля 1884 года Ульянов писал, например, инспектору пятого района: «Из представленного Вами отчета по осмотру нар(одных) училищ Ард(атовского) и Курм(ышского) уездов в майскую треть текущего года мною усмотрено, что училище Силинское Ард(атовского) уезда и Кочетовское Курм(ышского) по состоянию учебной части найдены в отличном состоянии.

Вследствие сего имею честь просить Вас, М(илостивый) Г(осударь), объявить благодарность дирекции, учителям упомянутых училищ Александру Алмазову и Владимиру Грязнову за их усердие и добросовестный труд в школах»[2]. По ходатайству Ульянова учителя поощрялись попечителем учебного округа. В номере за 3 декабря 1879 года газета «Симбирские губернские ведомости» сообщала, что попечителем Казанского учебного округа объявлена благодарность учителю Канавинского мужского училища Андрею Кабанову за усердие к исполнению своих служебных обязанностей и успехи учеников[3].

---

[1] (Ульянов И. Н.) Начальное народное образование в Симбирской губернии с 1869 по 1879 год. Журнал министерства народного просвещения, май 1880 г., часть CCIX, с. 100.

[2] УОГА, ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1028, л. 6.

[3] «Симбирские губернские ведомости», 8 декабря 1879 г.

Ульянов проявлял постоянную заботу о материальном положении учителей. Он делал все возможное для того, чтобы повысить им жалование, предоставить удобные квартиры, обеспечить старость.

В 1869 году среднее жалование учителя составляло в Симбирской губернии 60 рублей в год. Но были школы, в которых оно доходило «...до невероятного размера 25 рублей, а в женских до 15 рублей»[1]. Используя все источники, Ульянов в первую очередь стремился добиться повышения учительского жалования.

В отчете о ревизии Юшанской школы в феврале 1872 года Илья Николаевич пишет, что «...благодаря усердию и деятельности» учителя Спасского «...школа принимает вид хорошего учебного заведения». В то же время Ульянов отмечает: «...Что же касается материального обеспечения наставника, то оно весьма недостаточно, тем более, что преподаватель не пользуется ни квартирой, ни отоплением. Для увеличения жалования учителю губернское по крестьянским делам присутствие, по моей просьбе, делало распоряжение о повышении оклада жалования наставнику из сумм, собираемых на содержание училищ и не расходуемых волостным правлением. Сверх того от земства прибавлено к жалованию учителя 40 рублей в год»[2].

Не довольствуясь повышением жалования отдельным учителям, Ульянов в течение десятилетия (с 1869 по 1879 год) добился увеличения его всем преподавателям народных училищ Симбирской губернии, и в 1879 году оно составляло в среднем по губернии 180 рублей в год[3].

При строительстве новых училищных зданий в них предусматривались квартиры для учителей. По ходатайству Ильи Николаевича губернское земство приняло решение о бесплатном лечении учителей в больницах и о создании при губернской управе эмеритальной кассы для выплаты учителям пенсий. Педагогам было предос-

---

[1] (Ульянов И. Н.) Начальное народное образование в Симбирской губернии с 1869 по 1879 год. Журнал министерства народного просвещения, май 1880 г., ч. CCIX, с. 89.

[2] УОГА, ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1030.

[3] (Ульянов И. Н.) Начальное народное образование в Симбирской губернии с 1869 по 1879 г. Журнал министерства народного просвещения, 1880, часть CCIX, с. 102.

тавлено право бесплатного пользования урожаем с пришкольных десятин.

Илья Николаевич всегда приходил на защиту учителей, подвергавшихся гонениям и несправедливости. Они в любое время могли рассчитывать на его помощь и доброе отношение.

Большой такт и чуткость отличали отношение Ульянова к людям. Один из его ближайших сослуживцев, инспектор народных училищ К. М. Амосов, писал об Илье Николаевиче: «Он прекрасно умел устанавливать должные отношения как с людьми высокого, так и самого простого положения, и к многочисленному классу людей в различной степени ему подчиненных. Ко всем последним он относился с редким вниманием и участием, никогда никого не подавляя авторитетом своего положения; но без всякой принужденности умел одного обласкать, другого одобрить, иному сделать внушение и замечание, не возбуждая к себе ни малейшего чувства неприязни»[1].

Многие современники Ильи Николаевича Ульянова отдавали дань его подвижническому труду. Симбирский публицист В. Н. Назарьев писал, что его «...неутомимой деятельности и даровитости можно было только удивляться и завидовать»... при всей окружающей его неурядице, при постоянном физическом и моральном утомлении, при вечной войне... с разжиревшими волостными старшинами, писарями и плутами» подрядчиками, (он умудрялся не только удержать в своих руках врученный ему светильник, но наперекор всему в одном только нашем уезде (имеется в виду Симбирский уезд, где Назарьев был членом училищного совета), вместо бывших номинальных организовать 45 сельских школ, большая часть которых удовлетворяла современным требованиям как по обстановке, так и по солидной подготовке преподавателей»[2].

Советские люди чтут память Ильи Николаевича Ульянова, дорожат его педагогическим наследием. Боль-

---

[1] Амосов А. М. Илья Николаевич Ульянов (Некролог), «Симбирские губернские ведомости» № 7, 5 января 1886 г.

[2] Назарьев В. Н. Вешние всходы. Журнал «Вестник Европы», книга 4, апрель 1898, сс. 681, 682.

шой интерес представляет созданная Ульяновым система обучающего инспекторского контроля, стиль и методы его работы. Инспекторский опыт Ильи Николаевича не потерял своего значения и в наши дни. С учетом современных условий он может быть полезен в практике инспекторов отделов народного образования и руководителей школ.

Мечты И. Н. Ульянова о просвещении народа воплотились в жизнь. За годы Советской власти система образования стала подлинно народной. Ежегодно в городах и селах вступают в строй новые школьные здания. В школах работают учителя высокой квалификации. Достижения советской педагогической науки способствуют росту мастерства учителей, совершенствованию учебно-воспитательного процесса. Завершен переход ко всеобщему среднему образованию молодежи. Звание народного учителя стало почетным. Оно является самой высокой оценкой заслуг советских учителей.

ЛИТЕРАТУРА И ДОКУМЕНТЫ

1. Ленин В. И. К вопросу о политике Министерства народного просвещения. Полн. собр. соч., т. 23.

2. Алексеев В. Отец В. И. Ленина. Приложение к № 104 газеты «Пролетпуть», Ульяновск, 1928 г.

3. Алексеев В. Н. Отец Ленина как педагог. Воронеж, 1929.

4. Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 года. Госиздат, 1927.

5. Алпатов Н. И. Педагогическая деятельность И. Н. Ульянова. Учпедгиз, 1946.

6. Балика Д. А. Педагогические положения и педагогические взгляды И. Н. Ульянова. Ученые записки Горьковского пединститута, Горький, 1951.

7. Амосов К. М. Илья Николаевич Ульянов. Некролог, «Симбирские губернские ведомости», 25 января 1886 г.

8. Беленовский К. И. Директор народных училищ. Журн. «Народное образование», № 7, 1974.

9. Беленовский К. И. Обучающий контроль в практике инспекторской деятельности Ильи Николаевича Ульянова. В сб.: Воспитание, обучение и развитие школьников. М., 1975.

10. Горохов В. М., Рождественский В. П. Илья Николаевич Ульянов и его педагогическая деятельность. Казань. Татиздат, 1942.

11. Иванский А. И. Илья Николаевич Ульянов по воспоминаниям и документам. М., Госполитиздат, 1963.

12. Известен всей России. Саратов, 1974.

13. И. Н. Ульянов в воспоминаниях современников. Саратов, 1968.

14. Кондаков А. И. Директор народных училищ И. Н. Ульянов. М., Просвещение, 1965.

15. Корнейчик Т. Д. Жизнь, отданная народу. Ульяновск, 1961.

16. Назарьев В. Н. Вешние всходы. Журн. «Вестник Европы», тридцать третий год. Петербург, апрель 1898.

17. Назарьев В. Н. Из весенних воспоминаний члена Симбирского училищного совета. Отдельный оттиск из журнала «Городской и сельский учитель», Симбирск, 1894.

18. Назарьев В. Н. Современная глушь. Журн. «Вестник Европы», одиннадцатый год — книга 3-я, Петербург, март, 1876.

19. Педагог и просветитель И. Н. Ульянов. Саратов, 1965.

20. Прошлое нашего края 1648—1917. Приволжское книжное издательство., Ульяновское отделение, 1968.

21. Савин О., Трофимов Ж. Ульянов в Пензе. Саратов, 1973.

22. Симбирская земская газета, 16 октября, 1883.

23. Симбирские губернские ведомости, 8 декабря, 1879 г.

24. Суперанский М. Ф. Начальная народная школа в Симбирской губернии. Историко-статистический очерк. Симбирск, 1906.

25. (Ульянов И. Н.) Начальное народное образование в Симбирской губернии с 1869 по 1879 год. Журнал Министерства народного просвещения, май, 1880, часть CCIX.

26. Ульянов И. Н. Отчет о съезде народных учителей Симбирского и Сенгилеевского уездов, проходившем с 1 по 15 сентября 1874 года в Симбирске. Симбирск, 1875.

27. Ульянова М. И. Отец Владимира Ильича Ленина — Илья Николаевич Ульянов. 1831—1886 г. Соцэкгиз, 1931.

28. Фармаковский В. И. Извлечение из отчета инспектора народных училищ Симбирской губернии В. И. Фармаковского по обзору училищ г. Карсуна и его уезда. Вятка, 1877.

29. Фармаковский В. Начальная школа Министерства народного просвещения. Изд. журн. «Русская школа», СПб, 1900.

30. Филатов П. Ф. Юные годы, журн. «Псовая и ружейная охота», 1905.

31. Юбилейный сборник памяти Ильи Николаевича Ульянова (1855—1925), Пенза, 1925.

32. Документы Ульяновского областного государственного архива:

а) Канцелярия симбирского губернатора (стол 1), ф. 76, оп. 1, ед. хр. 128.
Канцелярия симбирского губернатора (стол II), ф. 76, оп. 2, ед. хр. 32.

б) Канцелярия директора народных училищ Симбирской губернии ф. 99, оп. 1, ед. хр. 65,
ф. 99, оп. 1, ед. хр. 66,
ф. 99, оп. 1, ед. хр. 83,
ф. 99, оп. 1, ед. хр. 257,
ф. 99, оп. 1, ед. хр. 300,
ф. 99, оп. 1, ед. хр. 343,

ф. 99, оп. 1, ед. хр. 780,
ф. 99, оп. 1, ед. хр. 876,
ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1028,
ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1029,
ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1030,
ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1035,
ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1038,
ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1048,
ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1050,
ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1222,
ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1279,
ф. 99, оп. 1, ед. хр. 1333,
ф. 99, оп. 2, ед. хр. 981.

в) Дела штатного смотрителя Симбирских училищ.
ф. 100, оп. 2, ед. хр. 47.

г) Дела Симбирского уездного училища.
ф. 128, оп. 2, ед. хр. 59,
ф. 128, оп. 2, ед. хр. 86,
ф. 128, оп. 2, ед. хр. 103,
ф. 128, оп. 2, ед. хр. 108.

д) Дела Симбирского городского трехклассного училища
ф. 129, оп. 1, ед. хр. 49,
ф. 129, оп. 1, ед. хр. 85.

Автор **БЕЛЕНОВСКИЙ Константин Иванович,**
кандидат педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3
I. Выдающийся педагог, просветитель-демократ и общественный деятель И. Н. Ульянов 5
II. Илья Николаевич Ульянов — основоположник обучающего инспекторского контроля 16
Заключение 30
Литература и документы 32

Выдающийся деятель народного просвещения
Илья Николаевич Ульянов

ЗМ 02269. Сдано в набор 6/VII-81 г. Подписано в печать 11/VI-81 г.
Формат 60x84$^{1}/_{16}$. Бумага обертка б. Усл. печ. л. 2,02. Уч.-изд. л. 2.
Тираж 600 экз. Заказ 3012.

Институт усовершенствования учителей
432700. г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 46
Облтипография Ульяновского управления издательств, полиграфии и книжной торговли
432600. г. Ульяновск, ул. Ленина, 114.